

— Как насчёт того, чтобы возместить ущерб?

— Возместить? Ваше Высочество, это невозможно! Я... я виновна, я не заслуживаю того, чтобы называть вас сестрой.

Юэ Шэньи поспешно отстранилась, собираясь снова опуститься на колени, но тяжелый, помрачневший взгляд Сун Сюй заставил её замереть.

Сун Сюй плотно сжала губы, не мигая глядя на неё, и лишь когда увидела, как та растерялась, наконец соизволила заговорить:

— Тогда чего ты хочешь? В любом случае, ты обязана стать мне сестрой. Почему бы тебе просто не согласиться? Ну?

Сказав это, она медленно разжала пальцы, но, не дожидаясь ответа, продолжила сама:

— Подумай хорошенько. Мертвецы ничего не стоят. К тому же, от твоей жизни мне толку мало. У тебя есть время на раздумья — ровно один обед. Сначала поедим.

Сун Сюй развернулась и широким шагом направилась прочь:

— Иди за мной.

— Д-да, — неуверенно отозвалась Юэ Шэньи и, помедлив, поплелась следом. Её тонкие, изящные брови были нахмурены, а левая рука машинально теребила рукав, отчего вышитый на нём узор из облаков вот-вот мог деформироваться.

Дойдя до поворота коридора, Сун Сюй оглянулась и увидела, как Юэ Шэньи терзается сомнениями. Это милое выражение лица наконец развеяло мрачное настроение, затаившееся в душе у Сун Сюй, и уголки её губ дрогнули в легкой улыбке:

— Сестрица Шэн-Шэн, быстрее.

— Угу. Ой?!

Погруженная в свои мысли Юэ Шэньи ответила на автомате, не успев осознать сказанное. Когда же до неё дошел смысл слов, она лишь округлила глаза, глядя, как широкий рукав Сун Сюй скрывается за поворотом.

— Что я только что пообещала... — она хлопнула себя по лбу, тихо простонала, но всё же ускорила шаг, догоняя принцессу.

Сама того не заметив, она почувствовала, как её белоснежные ушки окрасились в нежно-розовый цвет.

[Хозяйка, внимание: прогресс текущего задания — 20%. Императрица Хуянь подписала указ о наследовании, У Сюй провозглашена наследницей престола.]

Едва Сун Сюй взяла в руки палочки для еды, как в её голове раздался механический голос 33.

Сун Сюй на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки и положила пару кусочков еды в тарелку Юэ Шэньи, которая сидела напротив, словно на иголках.

[Поняла, спасибо за напоминание.]

[Не за что. В рамках первого задания я обязан ознакомить вас с процессом. Всякий раз, когда развитие сюжета будет способствовать выполнению миссии, я буду своевременно вас уведомлять.]

[Ясно. Но 33, у меня есть ещё один вопрос.]

[Спрашивайте, хозяйка, я сделаю всё возможное, чтобы ответить.]

После короткой паузы механический голос снова подал сигнал:

[Однако некоторые конфиденциальные сведения не подлежат разглашению, прошу прощения.]

[Не волнуйся, я лишь хочу спросить о сестре.]

Сун Сюй снова подложила еды Юэ Шэньи. Глядя, как та ест, даже не поднимая головы, словно была ужасно голодна, она почувствовала одновременно жалость и веселье.

[Раз уж я, как исполнитель, перемещаюсь между мирами для выполнения заданий, то и моя сестра тоже должна быть исполнителем. Какова её задача?]

[Это... это...] Механический голос 33 впервые запнулся, словно пребывая в нерешительности. Сун Сюй так напряглась, что чуть не сломала палочки в руках.

[Это что, секретная информация?]

[Не совсем.] После долгих колебаний 33 наконец выдал:

[Задача госпожи Шу Шэньи в каждом мире — найти свою вторую половинку. Но так как она не сохраняет воспоминаний о прошлых жизнях, эта задача ложится на ваши плечи. Пожалуйста, постарайтесь! А теперь я откланяюсь!]

Хрусть! Палочки в руках Сун Сюй переломились.

Её глаза полыхнули холодным блеском. Взглянув на Юэ Шэньи, которая с набитыми щеками смотрела на неё с недоумением, она тихо хмыкнула:

— Ешь быстрее.

— М-м-м, — Юэ Шэньи, не понимая, что опять не так с Пятым Высочеством, поежилась от холода, часто закивала и продолжила усердно поглощать еду.

Ха. Значит, по словам 33, сестра приходит в эти миры, чтобы найти свою половинку. Что ж, раз она уже нашла сестрицу Шэн-Шэн, то это место по праву принадлежит ей.

Но что, если бы она не последовала за ней? Неужели сестру мог бы увести кто-то другой? Сун Сюй слегка улыбнулась, постукивая пальцами по столу, и в её глазах читался глубокий смысл.

Дни шли своим чередом, и в конце концов Юэ Шэньи всё же приняла обращение сестрица.

Ничего не поделаешь — даже если бы она не хотела, она не могла сопротивляться тому, как Сун Сюй постоянно ходила за ней следом, без умолку повторяя: Сестрица Шэн-Шэн, сестрица Шэн-Шэн.

К тому же Юэ Шэньи терзало чувство вины: именно из-за её халатности Пятое Высочество лишилась родной сестры. Раз уж принцесса не требует её головы, то она наберется наглости и примет эту роль.

Спустя некоторое время Юэ Шэньи обнаружила, что принцесса вовсе не такая мрачная и жестокая, как гласили слухи. Напротив, она оказалась невероятно привязчивой, почти как ребенок.

Это открытие заставило Юэ Шэньи понять, насколько лживы сплетни, и она начала относиться к Сун Сюй с ещё большей теплотой.

Чем дольше они проводили время вместе, тем естественнее звучало обращение сестрица. В конце концов, когда их близость стала почти осязаемой, Юэ Шэньи перестала замечать что-то странное даже в том, что Сун Сюй часто и совершенно беспричинно звала её просто Шэн-Шэн.

Иногда у неё возникали смутные сомнения, но они мгновенно рассеивались, стоило Сун Сюй сделать жалобное личико.

Так они прожили в резиденции принцессы бок о бок полмесяца, даже не подозревая, что происходит что-то неладное.

Восьмой месяц семнадцатого года правления Ся Чжи. Императрица Хуянь провозгласила пятую дочь У Сюй наследницей престола, пожаловав ей титул Та-ньюй. В том же месяце чиновники во главе с премьер-министром Пэй Юй подали прошение о выборе супруга для наследной принцессы.

Облаченная в темно-пурпурное придворное одеяние, высокая худощавая женщина средних лет вышла вперед и сложила руки в поклоне. Её узкие глаза и тонкие, плотно сжатые губы придавали лицу суровое, почти ядовитое выражение.

— Ваше Величество, я считаю, что Пятому Высочеству уже исполнилось пятнадцать, но в её резиденции до сих пор пусто. Теперь, когда она стала наследницей, самое время выбрать достойного супруга, который возьмет на себя управление делами в её доме.

Едва она закончила, как из рядов гражданских чиновников один за другим стали выходить другие сановники, выражая полную поддержку.

Сун Сюй, стоявшая по левую руку от императрицы, от скуки теребила мягкие кисточки на рукояти своего меча. Слушая этот хор голосов, требующих, чтобы она взяла в мужа какого-то мужчину, она лишь опустила ресницы, а на губах её заиграла холодная усмешка. У неё уже есть Шэн-Шэн, а до других мужчин ей нет никакого дела.

Чиновников, желающих высказаться, становилось всё больше, они уже начали наперебой предлагать сыновей из своих знатных семей.

Императрица молчала. Сквозь жемчужные нити своего головного убора она отчетливо видела ледяную улыбку на губах Сун Сюй, которая уже почти разодрала кисточку на мече.

В душе императрица вздохнула, мысленно выразив соболезнования этим шумным чиновникам.

Сразу видно тех, кто ещё не испытал на себе крутой нрав пятой дочери. Посмотрите на генералов — они стоят тихо, как мыши.

Пришло время сменить кровь при дворе. Пока она ещё в здравом уме, стоит заранее расчистить путь для дочери. Иначе, взойдя на трон, та начнет рубить головы направо и налево, что может привести к государственному перевороту.

Эх, эта девчонка — настоящее наказание. Императрица беспомощно вздохнула и подняла руку, призывая к тишине:

— Довольно. Пусть наследница сама ответит.

— Ваше Величество... — Пэй Юй, которая после своего предложения хранила молчание, снова выступила вперед, нахмурившись. — Брак наследницы — дело государственной важности, и решать его надлежит вам, зачем же спрашивать её мнение?

— Ха-ха, премьер-министр Пэй, вы заходите слишком далеко. Наследница — моя дочь и будущая правительница. Мой трон перейдет к ней, поэтому и в вопросах брака она должна решать сама.

Императрица одним жестом пресекла возражения, подтвердив высокий статус Сун Сюй и поставив на место зарвавшихся чиновников.

Однако даже после этого нашлись те, кто не желал отступать. Они упрямо стояли на своем, словно не достигнув цели, не уйдут.

Хм, настоящие упрямцы. Если не считать их нелепых амбиций, в остальном они неплохи. Жаль только, что чиновникам не подобает иметь такие амбиции. Как императрица, она должна была использовать молот.

Она бросила холодный взгляд на Пэй Юй и прямо обратилась к дочери:

— Наследница, выскажись.

— Слушаюсь. — Сун Сюй ответила, не оборачиваясь. Её тонкие пальцы легли на рукоять меча, и она начала спускаться по нефритовым ступеням прямо к рядам гражданских чиновников.

Длинный шлейф её золотистого наряда прошелся мимо генералов. Те, словно по команде, дружно отступили на шаг назад, выставляя вперед группу гражданских сановников.

В государстве Фэнью гражданские и военные чины были строго разделены. Благодаря стараниям императрицы, слухи о том, что У Сюй — настоящий демон войны, не распространились слишком широко. Императрица скрывала её подвиги, чтобы уберечь дочь от лишней критики из-за её жестких методов.

Раньше, когда была жива старшая принцесса У Ин, императрица планировала, что старшая дочь будет править как мудрый монарх, а младшая — командовать армией. Если бы не тот несчастный случай, всё могло сложиться иначе.

Гражданские чиновники мало знали о настоящем характере Сун Сюй, полагая, что она лишь немного вспыльчива. Поэтому отступление генералов показалось им странным.

Лишь проницательная Пэй Юй почувствовала неладное. Эти генералы — гордые и упрямые люди, с которыми она никогда не могла найти общий язык. Но стоило наследнице просто пройти мимо них, как они попятились, выказывая слабость. Неужели эта принцесса — человек, с которым лучше не связываться? Вспомнив слухи о непобедимом воине, которые она раньше считала чепухой, Пэй Юй ощутила, как по спине пробежал холодок.

Этого не может быть! Но как бы она ни пыталась отрицать очевидное, глядя на приближающуюся наследницу, Пэй Юй почувствовала, как на лбу проступает холодный пот.

<http://bllate.org/book/19931/1961493>